

Функции небожителя Сэгэн Сэбдэг тэнгри в бурятских версиях Гэсэриады*

Научная новизна. В данной статье впервые проводится сравнительный анализ всех имеющихся рукописных и изданных бурятских версий Гэсэриады по данной теме. Актуальным представляется определение функций мифологических персонажей в сюжетном движении эпических текстов.

Целью работы является выявление роли и значения божества срединного неба в мифологической картине мира бурят.

Методы исследования. В исследовании применяется сравнительно-типологический метод в качестве основного, также используется сравнительно-сопоставительный метод. С помощью системного подхода реализуется анализ сквозных сюжетов, в которых функционирует рассматриваемый персонаж.

Результаты. В итоге исследования приходим к выводу, что в образе срединного небожителя закодирован персонаж, олицетворяющий собой сакральный божественный центр вселенной, поддерживающий гармонию и равновесие всех и всего сущего. В версиях улигера, в которых он локализуется на Поклонной горе (*Сахидаг уула*) и обладает пятью божественными книгами, еще раз подчеркиваются его магические способности и особая сила, что отличает его от остальных божеств. Необходимо подчеркнуть, что в разных версиях Гэсэриады образ исследуемого героя не повторяется, в каждом варианте рапсод выстраивает свою концепцию, выявляя значение и роль божества.

Ключевые слова: срединный тэнгри, бурятский эпос, Гэсэриада, эхирит-булагатская традиция, унгинская версия, небожители, персонаж, мифология

I. Введение. Сюжет бурятских версий Гэсэриады основан на конфликте двух оппозиционных сторон, представителями которых являются западные (положительные, светлые) и восточные (отрицательные, темные) небожители *тэнгри*. Исследователи богатого фольклорного наследия бурят, в частности, бурятского героического эпоса и бурятской мифологии, а также ученые, изучающие шаманский фольклор, при описании традиционного пантеона бурятских небожителей выделяют пятьдесят пять западных (в монгольской версии – тридцать три) и сорок четыре восточных тэнгри [Бурчина 1990: 8–69; Уланов 1963: 166; Уланов 1957; Михайлов 1980: 149; Михайлов 1987: 13].

Основой сюжета о разделении неба на два противоборствующих лагеря становится проти-

востояние Хан Хурмаса и Атай Улана, в котором решение заключительного вопроса об абсолютном первенстве зависит от срединного тэнгри, призванного сохранять равновесие. Сэгэн Сэбдэг тэнгри во всех версиях Гэсэриады присутствует с разной долей активности, вариации сюжета о небожителе реализованы в прологовой части бурятских вариантов Гэсэриады.

Актуальным представляется анализ образа одного из основных божеств в мифологической картине мира в эпических нарративах в сравнительном аспекте для выявления роли героев в развитии сюжета. Целью работы является определение функций срединного небожителя в бурятских версиях Гэсэриады и его различия в разных вариантах. В данной статье впервые приводятся все версии бурят-

*Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект № 121031000259-6 «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона»). The research was carried out within the state assignment (project № 121031000259-6 “Ethnocultural Identity in the Architectonics of Folklore and Literary Texts of the Peoples of the Baikal Region”).

ской Гэсэриады в сравнительном аспекте по данной теме.

II. Материалы и методы. Исследование основывается на анализе западнобурятских версий Гэсэриады. Эхирит-булагатская представлена улигером, записанным от сказителя М. Имегенова [Абай Гэсэр-Хубун, 1961], унгинская – опубликованными вариантами П. Петрова [Абай Гэсэр, 1960], П. Дмитриева [Гэсэр, 1953], П. Тушемилова (запись 1948 г.) [Абай Гэсэр, 2000], текстом в записи М. Хангалова [1959, с. 229-324], изданным в виде подробного пересказа на русском языке. Также материалом для исследования послужили рукописные тексты, записанные от унгинских сказителей А. Васильева, П. Тушемилова (запись 1940 г.), П. Степанова, Н. Иванова, Б. Жатухаева, хранящиеся в архивных фондах Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН), г. Улан-Удэ.

В работе использованы сравнительно-типологический и сравнительно-сопоставительный методы, позволяющие выявить общие и специфические характеристики рассматриваемого персонажа, особенности его функционирования в анализируемых текстах бурятской Гэсэриады. В качестве основного использован сравнительно-типологический метод, который дает возможность сопоставить варианты эпических произведений, различающихся по месту и времени бытования. Системный подход предполагает выявление сквозных сюжетов, мотивов, образов, и выяснение их функциональной и семантической роли в фольклорном тексте.

III. Результаты. Начало эпического повествования (пролог), где отражен быт и семейный уклад глав западной и восточной сторон неба, представляет собой картины мирной жизни, описывающие членов семейно-родового сообщества, в некоторых вариантах содержатся подробные описания жилых и хозяйственных построек. Примечательно, что небесный уклад жизни полностью соответствует земному и почти отсутствуют фантастические мифические мотивы в описании их быта.

Как одну из главных фигур среди божеств небесного пантеона можно выделить небожителя срединного пространства. Небесный конфликт между западными и восточными небожителями разгорается из-за срединного *Сэгэн*

Сэбдэг тэнгри, который персонифицирует центральную часть небесного пространства [Birtalan, 2000: 902], или *дунд зүгийн тэнгэр* [Гэрэлжав, 1996: 38]. Возможно, первоначально Сэгэн Сэбдэг тэнгри был олицетворением зимнего неба или холодного состояния атмосферы как природной стихии, оказывающей определенное влияние на жизнь и хозяйственную деятельность древних бурят [Манжигеев, 1978: 68]. Согласно календарно-обрядовым представлениям, Сэгэн Сэбдэг тэнгри символизирует равновесие и гармонию мира, и его отнесенность к какой-либо из сторон, по логике мифа, приведет к нарушению миропорядка [Бурчина, 2000: 184]. Именно следуя этой традиции в эпических текстах срединный тэнгри категорически отказывается принять одну из сторон неба, представители которых по разным причинам стремятся причислить его к своей половине.

Уместно здесь привести этнографический материал, собранный М.Н. Хангаловым в конце XIX в. у бурят Иркутской губернии (ныне Иркутская область), который повествует о разделении тэнгринов и роли срединного небожителя. В прежнее время все 99 тэнгринов были хорошими и белыми, старшим был тэнгрин Асаранги, после смерти которого Хан-Тюрмас и Ата-Улан-тэнгэри заспорили о первенстве. 53 тэнгрин пошли за Хан-Тюрмасом, а остальные 43 – за Атай Уланом. В середине остался один тэнгэри Сэгэн-Сэбдэг, или обо-тэнгэри, который не принадлежал ни к одной из этих групп. Впоследствии 54 тэнгэрина взяли к себе срединного тэнгэрина Сэгэн-Сэбдэка, таким образом, их стало 55, которые и сделались западными тэнгэринами. Остальные 44, не желая подчиняться, отошли на восток и сделались восточными тэнгэринами. Над ними самым старшим сделался Ата-Улан-тэнгэри. Так образовались западные и восточные тэнгерины, которые враждуют между собою [Хангалов, 2004: 92].

Семантика теонима Сэгэн Сэбдэг тэнгри содержит цветовую характеристику персонажа ‘голубой, светло-голубой, сизый’, которая не связана ни с белым, ни с черным цветом, отражая нейтральность небожителя. А слово *сэбдэг* с учетом произношения его одним из лучших сказителей унгинской традиции П. Петровым передает пространственную характеристику персонажа – ‘ровно посередине’ [Дугаров,

2007: 236–237]. Хотя в литературном бурятском языке слово *сэбдэг* имеет значение ‘оледенелый’, мы придерживаемся точки зрения И.А. Манжигеева [Манжигеев, 1978: 68]. В эпосе локация персонажа также определяется его центральностью, что неизменно подчеркивается практически во всех наиболее полных вариантах бурятской Гэсэриады:

М. Имегенов: *Баруулажа түрүлдөбө – / Табин табан тэнгри <...> Зүүлэжэ түрүлдөбө – / Дүшэн дүрбэн тэнгэри <...> Тэгхэн дундань түрүбө / Сэгээн Сэбдэг тэнгри* ‘Родились на западе 55 тэнгриев <...> На востоке родились 44 тэнгриев <...> Между ними родился / Сэгэн Сэбдэг тэнгри...’ [Абай Гэсэр-хубун, 1961: 12]; П. Петров: *Газари тэндэ һуудалта / Сахидаг уулайн оройдоху / Сэгээн Сэбдэг тэнгэри ...* ‘Живущий на середине пространства / На вершине горы Сахидаг / Сэгэн Сэбдэг тэнгри...’ [Абай Гэсэр, 1960: 16–17]; П. Тушемилов: *Тэрэ хоёр можо тэньерын / Тэн багта һуудалтай / Сэгээн Сэбдэг тэньерэ* ‘Между двумя лагерями небожителей / На самой-самой середине живет / Небожитель Сэгээн Сэбдэг...’ [Абай Гэсэр, 2000: 19]; П. Дмитриев: *Газарай тэндэ һуудалтай / Сэгээн Сэбдэг тэнгэрише / Булялдажа байба гэхэ...* ‘Живущего на самой середине мира / Сэгэн Сэбдэг тэнгри / Не могут поделить...’ [Гэсэр, 1953: 12].

Запись М. Хангалова: Срединное небо Сэгэн-Сэбдэг-тэнгэри не подчиняется ни западным 55 тэнгэринам, ни восточным 44 тэнгэринам. Оно находится между ними и служит границей между ними... [Абай Гэсэр Богдо хан, 1893: 46]. Б. Жатухаев¹: *Баруулама Гушан гурбан тэнгэриин / Зүүлэмэ дүшэн дүрбэн тэнгэриин / Хоорондо, / Алинданшье мэдүүлэхэбээ, / Амитаншье нишлэбээ, / Сэгээн Сэбдэг тэнгэри һуугаал* ‘Тридцати трех западных тэнгри / Сорока четырех восточных тэнгри / Ровно посередине / Никому не подчиняюсь, / Независимо / Жил Сэгэн Сэбдэг тэнгри...’

Во всех перечисленных версиях Гэсэриады он обязательно указывается как бог золотой се-

редины и равновесия. Небольшие отличительные дополнения к образу срединного божества, не меняя его основного значения, уточняют его роль в развитии эпоса. Но существуют и такие версии, в которых или его роль передается другим персонажам, что доказывает все же его второстепенное значение в сюжетном движении, или его образ меняет свою функцию.

Так, в неполном варианте П. Степанова² персонаж, обозначающий срединного тэнгри, отсутствует, конфликт небожителей не представлен. Причиной нисхождения Гэсэра на землю становится возникновение по инициативе шараблинских ханов в мире людей бесов *шулма*. Причем характеристики срединного тэнгри, которые в другом унгинском варианте (А. Васильев), свидетельствовали о его великом колдовстве (*ширээмэ ехэ шижэтэй, айха бүтэ абаатай* ‘страшный колдун, всесильный чародей’), в данном варианте принадлежат шараблинским ханам.

Сказитель Н. Иванов³ повествует в своем варианте о рождении в семье Сэгэн Сэбдэг тэнгри дочери Сэсэг Ногон Абхай, из-за которой вскоре разгорится вражда между западными и восточными небожителями. При этом в эпическом тексте не акцентируется внимание на особенности Сэгэн Сэбдэга как срединного небожителя, он выступает как участник ряда событий, происходящих во время эпического действия, как отец красавицы и умницы Сэсэг Ногон Абхай.

В бурятской Гэсэриаде наибольшая активность персонажа наблюдается в прологе. Небесный конфликт, вследствие которого в большинстве вариантов и происходят все эпические события, завязывается при его непосредственном участии. Так, в эхирит-булагатской версии М. Имегенова Сэгэн Сэбдэг тэнгри лишь упоминается как предмет спора Хан Хурмаса и Атай Улана. Главы западных и восточных небожителей без участия срединного тэнгри договариваются, что Сэгэн Сэбдэг тэнгри достанется победителю схватки:

¹Абай Гэсэр: записано А.А. Бальбуровым от Б. Жатухаева (р. 1891) в апреле 1941 г. в г. Улан-Удэ // ЦВРК ИМБТ СО РАН, ОАФ. Д. № 2510. 102 с. (машинопись)

²Абай Гэсэр хубун. Записано С.П. Балдаевым от П.У. Степанова 6 августа 1940 г. в с. Ныгда Аларского района Иркутской области // ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф.36. Оп.1. Д. № 170. 77 с. (машинопись).

³Абай Гэсэр Богда хан. Записано С.П. Балдаевым от Н.Т. Иванова и Б. Болдонова (зунгарский вариант). 1941. ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф.36. Оп.1. Д. № 161. 106 лл.

Сэгээн Сэбдэг тэнгэри
 Бихэл абаха, шихэн абаха гэжэ
 Булялдаба байнал даа.
 Гурбала хоножо
 Дайлаласаха байнал даа.
 Дараһа лан хүүнхэн най
 Сэгээн Сэбдэг тэнгэрьеэ
 Абаха гэжэ хэлсэбэ байнал даа.
 Хэлсэһэн биеэрээ
 Хоёр тээшээ харина бэлэйл даа.

Сэгэн Сэбдэг тэнгрием
 Кто завладеет,
 Тэнгрии между собой поспорили.
 Через трое суток
 Решили они сразиться
 Кто победит из них
 Сэгэн Сэбдэг тэнгрием
 Тот и будет владеть.
 Порешив так,
 Разошлись они в разные стороны.

Хан Хурмас забывает о договоренности, чем вызывает гнев восточного тэнгри Атай Улана. Далее в эпическое действие вступает Гэсэр, который пронзает уязвимое место Атай Улана и сбрасывает его на землю. Срединный тэнгри в эхирит-булагатской версии представляет номинально обозначенного персонажа, который не принимает активное участие в эпическом повествовании. Можно прийти к выводу, что в эхирит-булагатской версии Гэсэриады известный в бурят-монгольской мифологии эпизод о борьбе за срединного небожителя не имеет особого значения и только упоминается как известный факт. В дополнение можно добавить, что после поражения Атай Улана и победы представителей западного фронта не фиксируется причисление срединного тэнгри к западным небожителям. Причина и исход небесного конфликта отходит на второй план. В фокусе внимания небожителей оказывается более важная проблема – нарушение космической гармонии и отражение последствий этого в мире людей.

Развернуто описываются возникновение конфликта и роль Сэгэн Сэбдэг тэнгри в унгинских вариантах эпоса «Гэсэр», которые более близки по сюжетному развитию к монгольским письменным версиям. Однако в монгольских текстах срединный тэнгри не представлен, поскольку, вероятно, прологовая часть в этих эпических текстах была утеряна вследствие буддийской редакции, как предполагает Л. Лёринц [Lögrincz, 1975: 84-85].

В прологовой части улигера П. Дмитриева Хан Хурмас и Атай Улаан спорят за право причислить Сэгээн Сэбдэг тэнгри к своей стороне. На просьбу Атай Улана отдать срединного тэн-

[Абай Гэсэр-хубун, 1961: 12, перевод наш] гри ему, чтобы восточных стало 45, Хан Хурмас отвечает отказом и говорит, что тоже хочет пополнить ряды своих 55 тэнгри и стать *Табан номто*: «Табан номто болохо юм гэжэ» [Гэсэр, 1953: 16]. Западные небожители стремятся присоединить к себе срединного тэнгри в качестве пятого книжного тэнгри, что может обеспечить им власть в верхнем мире. Спор из-за книжного тэнгри *Сэгээн Сэбдэга*, завершающийся победой Хана Хормусты и низвержением восточного тэнгри *Атай Улана*, носит принципиальный характер, свидетельствующий о значимости книги *ном*, обладатель которой может значительно усилить победившую сторону. В эпическом тексте книга имеет волшебные способности предсказывать ход событий, и в этом случае, по нашему мнению, рапсод, символически завуалировав, художественно образно показывает исходные магические данные персонажа.

Практически такая же мотивировка стремления завладеть Сэгэн Сэбдэг тэнгри встречается в унгинском варианте А. Васильева¹, который отличается наиболее оригинальной вступительной частью, посвященной событиям, происходящим на небе, предваряющим земную жизнь Гэсэра. Тут мы видим очень значимую характеристику Сэгэн Сэбдэг тэнгри: *шэрээмэ ехэ шэжэтэй, айма ехэ абатай* ‘владеющий страшным колдовством, сильными чарами’, что, возможно, объясняет желание противоборствующих сторон завладеть благосклонностью этого божества.

В этом варианте срединный тэнгри представителем самостоятельным членом небесного сообщества, который играет в прологовой части улигера знаковую роль. Именно Сэгэн Сэбдэг подвер-

¹Абай Гэсэр богдо хан. Записано от А. Васильева, предпол. в 30-е – нач. 40-х гг. XX в. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. С.П. Балдаева, Ф.36. Оп.1. Д. № 155. 405 с. (машинопись)

гает сомнениям слова Хан Хурмаса, чем вызывает гнев последнего, вследствие чего разрушенным и низвергнутым оказывается восточный Атай Улан тэнгри. Роль Сэгэн Сэбдэга как центральной точки, уравнивающей две стороны неба и отвечающей за гармонию и равновесие во Вселенной, в рассматриваемых вариантах реализуется в его обособленности, а

Баруулама табин табан тэнгэри
Табин табаа дүүрэхэдээ
Газари тэндэ һуудалта,
Сахидаг уулайн оройдохи
Сэгэн Сэбдэг тэнгэритээ
Табин табаа дүүрэхэ.

Душэн дүрбөө дүүрэхэдээ —
Газари тэндэ һуудалта
Сахидаг уулайн оройдохи
Сагээн Сэбдэг тэнгэритээ
Дүшэн дүрбөө дүүрэхэ.

Если в варианте А. Васильева больше подчеркиваются магические способности срединного тэнгри, его невероятная волшебная сила, то в версии поэта-сказителя П. Петрова акцентируется его близость к обоим враждующим божествам как божественного центра. Особую значимость здесь имеет дополнительная характеристика срединного тэнгри – локализация его пространства на горе Сахидаг. *Сахидаг Уула* ‘поклонная гора’ от бур. *сахиха* ‘поклоняться, охранять, беречь’. В названии горы закодировано символическое значение и роль Сэгэн Сэбдэг тэнгри в устройстве верхнего мира: охранять и беречь. Кроме того, гора, а точнее ее вершина, в религиозно-магических представлениях бурят олицетворяет собой центральную точку Вселенной, символизируя параллель, соединяющую трехмерное пространство, населенное живыми существами. В общемонгольской мифологии наиболее распространенным является название Сумеру (Сумбэр, Меру). Таким образом, в образе срединного тэнгри в сочетании с местом его локализации горы Сахидаг, скрыты глубокие смыслы, выявляющие его сущность.

Знаменательно, что и в варианте П. Петрова изначально не возникает спор о завладении срединным тэнгри, здесь в центре эпического по-

причисление его к одной из сторон влечет увеличение ее численности и, как следствие, нарушение установленного миропорядка.

В сказительском варианте известного улигершина и шамана П. Петрова небожители распределены особым образом. Знаменательно, что Сэгэн Сэбдэг тэнгри уже включен в состав как западных, так и восточных небожителей:

Западных пятидесяти пяти тэнгриев
Пятьдесят пять было
Живущий на середине пространства
На вершине горы Сахидаг
Сэгэн Сэбдэг тэнгри
Пятьдесят пятый был.

Их сорок четыре если
Живущего на середине пространства
На вершине горы Сахидаг
Сэгэн Сэбдэг тэнгрия
Сорок четвертым считать.

[Абай Гэсэр, 1960: 16–17; пер. наш]

вестования появляется новый солярный мотив. Вражда между божествами начинается из-за болезни Наран Гохон Абхай – Солнечной Красавицы, от нее зависит подчинение западных тэнгри восточным. Атай Улан навлекает на дочь *Наран Дулан тэнгри* (Теплого Солнечного тэнгри) болезнь, исцелить которую по силам только сыну главы западных небожителей Гэсэру.

В борьбе сыновей Хан Хурмаса и Атай Улана побеждает Гэсэр и сбрасывает трех восточных богатырей на землю. Далее описывается схватка глав западных и восточных небожителей, победа Хан Хурмаса, который подсматривает способ победить в священной книге. В связи с тем, что роль Сэгэн Сэбдэг тэнгри обозначена достаточно четко и срединный тэнгри независим, попытка присоединить его к своему фронту восточными небожителями была предпринята не сразу. Первой попыткой получить главенство в небесном пространстве было наведение болезни на Наран Гохон Абхай, представляющую солярный мифологический символ.

Неудавшаяся попытка извести дочь Солнца как бы становится началом открытого противостояния западных и восточных тэнгри, но в итоге все же остается стремление восточных получить превосходство, забрав себе Сэгэн Сэбдэга.

Здесь отмечается активная роль срединного тэнгри, который уверенно отстаивает свои границы и отказывает обеим сторонам. Вариативность дочери то Солнечного, то срединного божества показывает как неактуальность по сути темы конфликта (лишь бы был конфликт), так и особенности бурятских версий Гэсэриады, в которых активно участвуют разные мифологические небожители.

Небезынтересно привести свидетельство установленной независимости срединного тэнгри, которая прописана в сакральном предмете – книге. В варианте Б. Жатухаева¹ западный и восточный тэнгри случайно в одно время оказываются в гостях у Сэгэн Сэбдэга, и на приглашение сторон стать их частью Сэгэн Сэбдэг тэнгри предлагает посмотреть решение в священной книге. После того как они узнают предрешенный ответ, что срединный тэнгри будет ничьим, Хан Хурмас предлагает уступить ему, поскольку западных тэнгри всего тридцать три, тогда как восточных сорок четыре. Атай Улан соглашается, считая такое решение правильным, и приглашает Хан Хурмаса к себе в гости. Хан Хурмас забывает о приглашении, чем вызывает гнев Атай Улана и провоцирует небесную схватку между западными и восточными небожителями.

Улигер Б. Жатухаева отличается от остальных унгинских вариантов оригинальным развитием сюжетной линии и участием в эпическом действе элемента предопределенности, заключенного в сакральном предмете. Здесь усиливается миротворческая роль срединного тэнгри, который служит разграничивающей силой между противоборствующими сторонами и призван сохранять хрупкую гармонию своим нейтралитетом.

IV. Обсуждение. Итак, Сэгэн Сэбдэг тэнгри является одним из примечательных персонажей Гэсэриады с точки зрения типологического анализа вариантов и версий эпоса. Несмотря на кажущуюся второстепенность, в полных версиях Гэсэриады персонаж обнаруживает устойчивость в описании и характеристиках, а именно – акцент на срединности этого тэнгри и его особой значимости для обоих лагерей небожите-

лей. При этом в неполных версиях Гэсэриады допускаются отступления – замена функций или передача функций другому персонажу.

В эхирит-булагатской версии борьба за причисление Сэгэн Сэбдэг тэнгри в свои ряды фигурирует как известный момент мифологической истории небожителей, однако фактически она обозначена номинально и в дальнейшем в конфликте предводителей тэнгри отходит на второй план, практически не участвуя в событиях эпического пролога. В унгинской версии Гэсэриады история персонажа показана более развернуто, он является действующим героем, наделенным собственными функциями. При этом в трактовке причин особой значимости Сэгэн Сэбдэг тэнгри обнаруживается вариативность: владение книгой (завуалированное указание на магические способности), обладание всесильными чарами, соблюдение нейтралитета, функция гаранта равновесия, миротворческая функция.

V. Заключение. В итоге исследования приходим к выводу, что в образе срединного небожителя закодирован персонаж, олицетворяющий собой сакральный божественный центр вселенной, поддерживающий гармонию и равновесие всех и всего сущего. В версиях улигера, в которых он локализуется на Поклонной горе и обладает пятью божественными книгами, еще раз подчеркиваются его магические способности и особая сила, отличающие его от остальных божеств. Необходимо подчеркнуть, что в разных версиях Гэсэриады образ исследуемого героя не повторяется, в каждом варианте рапсод выстраивает свою концепцию, выявляя значение и роль божества.

В целом образ Сэгэн Сэбдэг тэнгри достаточно органично вписывается в общую канву эпического повествования и демонстрирует определенную стабильность в роли уравновешивающей миропорядок фигуры. Интерпретация сюжета о небожителе обретает поэтическую форму, в которой скрыт глубинный подтекст: проблема первенства становится неразрешимой, а стремление нарушить установленный порядок поворачивается губительными для всего мира последствиями.

¹Абай Гэсэр: записано А.А. Бальбуровым от Б. Жатухаева (р. 1891) в апреле 1941 г. в г. Улан-Удэ // ЦВРК ИМБТ СО РАН, ОАФ. Д. № 2510. 102 с. (машинопись)

Список литературы:

Абай Гэсэр [Сказитель П. Петров, зап. И.Н. Мадасона. Вступ. ст., подг. текста, пер. и коммент. А.И.Уланова]. Улан-Удэ: Бур. комплексный НИИ СО АН СССР, 1960. 314 с.

Абай Гэсэр [Сказитель П.М. Тушемилов, науч. зап. Т.М. Болдоновой; пер., вступит. статья и послесловие С.Ш. Чагдурова]. Улан-Удэ: Изд. Бурятского госуниверситета, 2000. 256 с.

Абай Гэсэр Богдо хан [Зап. М.Н. Хангаловым от Н. Хангалова и Петкова Тушемилова] // Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г.Н. Потанина. 1884-1886. Т. II. СПб, 1893. С. 44-113.

Абай Гэсэр-Хубун: Эпопея (Эхирит. булагат. вариант) [Сказитель Маншута Имегенова, зап. Ц. Жамцарано. Подг. текста, пер. и примеч. М.П. Хомонова. Вступ. ст. А. Уланова]. Улан-Удэ: АН СССР. Сиб. отд-ние. Бурят. комплекс. НИИ, 1961. 231 с.

Бурчина Д.А. Гэсэриада западных бурят. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 449 с.

Бурчина Д.А. Календарно-обрядовые истоки формирования сюжетного ядра бурятской Гэсэриады // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ, 2000. С. 182-188.

Гэрэлжав Э. О небесных божествах – тэнгриях в монгольском «Гэсэре» (на кит. яз.) // Social sciences of Inner Mongolia. 1996. № 1. С. 36-44.

Гэсэр [Сказитель П.П. Дмитриев, зап. Д. Хилтухин. Подг. к печати А. Уланов, К. Черемисов. Под общей ред. П.И. Хадалова, А.И. Уланова]. Улан-Удэ, 1953. 163 с.

Дугаров Б.С. Мифология бурятской Гэсэриады: западные тэнгри. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2007. 268 с.

Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М.: Наука, 1978. 128 с.

Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск: Наука, 1987. 288 с.

Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (С древнейших времен по XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1980. 320 с.

Уланов А.И. Бурятский героический эпос. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. 245 с.

Уланов А.И. К характеристике героического эпоса бурят. Улан-Удэ: Бурят.-Монг. кн. изд-во, 1957. 172 с.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений: в 3 т. [Под ред. Г.Н. Румянцева]. Т. 2. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. 312 с.

Birtalan A. Die Mythologie der Mongolischen volkreigion // Wörterbuch der Mythologie. 34. Band VII. 2. Klett-Kotta, 2000. 1068 p.

Lörincz 1975 – Lörincz L. Die Burjatischen Geser Varianten // Acta orientalia Academiae scientiarum hungaricae. Volume XXIX. Fasc.1. Budarest, 1975. P. 55-91.

References:

Abaj Geser. Skazitel' P. Petrov, zapis' I. N. Madasona. Vstupitel'naya stat'ya, podgotovka teksta, perevod i kommentarii A.I. Ulanova [Abai Gesar. Storyteller P. Petrov, recording by I. N. Madason, introductory article by A.I. Ulanov]. Ulan-Ude: Buryat Complex Research Institute of the Siberian Branch of the Academy of Sciences Union of Soviet Socialist Republics, 1960. 314 p. (In Buryat, in Russian).

Mihajlov T.M. *Iz istorii buryatskogo shamanizma (S drevnejshih vremen po 18 vek)* [From the history of Buryat shamanism (From ancient times to the 18th century)]. Novosibirsk: Science Publ., 1980. 320 p. (In Russian).

Mihajlov T.M. *Buryatskij shamanizm: istoriya, struktura i social'nye funkcii* [Buryat shamanism: history, structure and social functions]. Novosibirsk: Science Publ., 1987. 288 p. (In Russian).

Ulanov A.I. *Buryatskij geroicheskiy epos* [Buryat heroic epic]. Ulan-Ude: Buryat Book Publ., 1963. 245 p. (In Russian).

Ulanov A.I. *K harakteristike geroicheskogo eposa buryat* [To the characteristic of the heroic epic of the Buryats]. Ulan-Ude: Buryat-Mongolian Book Publ., 1957. 172 p. (In Russian).

Khangelov M.N. *Sobranie sochinenij: v 3 tomah. Pod redakciei G. N. Rumyantseva* [Collected works: in 3 volumes. Edited by G.N. Rumyantsev]. Vollume 2. Ulan-Ude: Republican Publ., 2004. 312 p. (In Russian).

Gerelzhav E. O nebesnyh bozhestvah – tengriyah v mongol'skom "Gesere" [About the heavenly deities – tengri in the Mongolian "Gesar"]. *Social sciences of Inner Mongolia*. 1996. № 1. Pp. 36-44. (In Chinese).

Birtalan A. Die Mythologie der Mongolischen volkreigion. *Wörterbuch der Mythologie*. 34. Band VII. 2. Klett-Kotta, 2000. 1068 p. (In Hungarian).

Lörincz L. Die Burjatischen Geser Varianten. *Acta orientalia Academiae scientiarum hungaricae*. Volume XXIX. Fasc.1. Budarest, 1975. Pp. 55-91. (In German).

Abaj Geser-Hubun: Epopeya: (Ekhirit. bulagat. variant). Skazatel' Manshuta Imegenova, zapisan C. Zhamcarano. Podgotovka teksta, pertvod i primechaniya M.P. Homonova; Vstupitel'naya stat'ya A. Ulanova [Abai Gesar hubun: Epic (Ehirit-Bulagat version). Recorded by Ts. Zhamtsarano from the storyteller M. Imegenov, text preparation, translation, and notes by M.P. Khomonov, introductory article by A. I. Ulanov]. Ulan-Ude: Buryat Complex Research Institute of the Siberian Branch of the Academy of Sciences Union of So-

viet Socialist Republics, 1961. 231 p. (In Buryat, in Russian).

Abaj Geser. Skazitel' P.M. Tushemilov, zapisivala T.M. Boldonova; perevod, vstupitel'nata stat'ya i posleslovie S. SH. Chagdurova [Abai Gesar. Storyteller P. M. Tushemilov, scientific record by T.M. Boldonova, introductory article and afterword by S.Sh. Chagdurov]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2000. 256 p. (In Buryat, in Russian).

Abaj Geser Bogdo han. *Zapisano M.N. Khangalovym ot N. Hangalova i Petkova Tushemilova* [Abai Gesar Bogdo khan. [Written by M. N. Khangalov from N. Khangalov and Petkov Tushemilov]. *Tangutsko-Tibetskaya okraina Kitaya i Central'naya Mongoliya. Puteshestvie G.N. Potanina. 1884-1886* [Tangut-Tibet outskirts of China and Central Mongolia. The journey of G.N. Potanin. 1884-1886] Volume II. St. Petersburg, 1893. Pp. 44-113. (In Russian).

Burchina D.A. *Geseriada zapadnyh buryat* [Geser epic of the Western Buryats]. Novosibirsk: Science Publ., Siberian Branch, 1990. 449 p. (In Russian).

Burchina D.A. *Kalendarno-obryadovye istoki formirovaniya syuzhetnogo yadra buryatskoj Geseriyady* [Calendar and ritual sources of the formation of the plot core of the Buryat Geser epic]. *Problemy istorii i kul'tury kochevykh civilizacij Central'noj Azii* [Problems of history and culture of nomadic civilizations of Central Asia]. Ulan-Ude, 2000. Pp. 182-188. (In Russian).

Geser. Skazitel' P.P. Dmitriev, zapisano D. Hiltuhin. Podgotovil k pechati A. Ulanov, K. Chermisov. Pod obshchej redakciei P.I. Hadalova, A.I. Ulanova [Geser. Storyteller P.P. Dmitriev, recording by D. Khiltukhin. Preparing for printing by A. I. Ulanov, K. Chermisov. Under the general editorship of P.I. Khadalov and A.I. Ulanov]. Ulan-Ude, 1953. 163 p. (In Buryat).

Dugarov B.S. *Mifologiya buryatskoj Geseriady: zapadnye tengri*. [Mythology of the Buryat Geser epic: Western Tengri]. Ulan-ude: Republican Publ., 2007. 268 p. (In Russian).

Manzhigeev I.A. *Buryatskie shamanisticheskie i doshamanisticheskie terminy* [Buryat shamanistic and pre-shamanistic terms]. Moscow: Science Publ., 1978. 128 p. (In Russian).

E.B. Ayusheeva, L.S. Dampilova, O.V. Khandarova

The Functions of a Celestial Segen Sebdeg Tengeri in the Buryat Versions of the Geseriad

Scientific novelty. In this article, for the first time, a comparative analysis of all available handwritten and published Buryat versions of the Geseriad on this topic is carried out. The definition of the functions of mythological characters in the plot movement of epic texts seems relevant. *The aim and tasks.* The purpose of the work is to identify the role and significance of the deity of the middle sky in the mythological picture of the world of the Buryats. *Research methods.* The study uses the comparative-typological method as the main one; the comparative method is also used. With the help of a systematic approach, the analysis of cross-cutting plots in which the character in question functions is realized. *Results.* As a result of the research, we come to the conclusion that the image of Segen Sebdeg tengeri codes the character, representing the sacred divine center of the universe, maintaining the harmony and balance of all beings and all things. In the versions of the uliger, in which he localizes on Worshipful Mountain (Sahidag uula) and possesses five divine books, his magical abilities and special power are once again emphasized. It distinguishes him from other deities. It should be emphasized that in different versions of Geseriad the image of this hero is not similar. In each version the rhapsode creates his own concept, revealing the special meaning and role of the deity.

Keywords: middle tengri, Buryat epos, Geseriad, Ekhirit-Bulagat tradition, Unga version, celestials, character, mythology